

migracje; techniki i wyzwania edukacyjne; rozprzestrzenienie broni masowego rażenia; zmiany ideowe, takie jak zmniejszenie liberalizmu lub odwrócenie fali demokratycznych; nowe zagrożenia dla zdrowia, np. pojawianie się nowych chorób; oraz wzrost liczby nowych podmiotów¹⁴.

ZAKOŃCZENIE

Podejścia metodologiczne i merytoryczne stosowane przez oba centra analityczne CIA i RAND charakteryzuje weryfikacja starych i przywoływanie nowych, świeżych podejść do głównych światowych trendów, które mogą wystąpić w ciągu najbliższych 10-15 lat. Raporty przedstawiane przez te instytucje kreślą prawdopodobne sytuacje a nie 100% pewne prognozy. Głównym celem tych projektów, jest zapewnienie decydującym w USA informacji z myślą o rozwoju świata, jego ewolucji oraz szansach i zagrożeniach, jakie przed nim stoją.

Formułowane prognozy podkreślają, iż w najbliższych dziesięcioleciach system międzynarodowy, prawie w niczym nie będzie przypominał, tego, który został ukształtowany po II wojnie światowej. Wpływ na to będzie miało wiele istotnych czynników, a mianowicie: pojawienie się nowych potęg gospodarczych, rozwój gospodarki światowej, bezprecedensowy w skali świata przepływ bogactwa i potencjału gospodarczego ze świata zachodniego na wschód, jak również wzrost znaczenia podmiotów niepaństwowych.

Większość krajów rozwijających się, w nadziei na szybki rozwój gospodarczy i osiągnięcie politycznej stabilności, będzie skłaniać się raczej ku modelowi państwa centrycznemu, niż tradycyjnemu zachodniemu modelowi gospodarki rynkowej i demokratycznemu ustrojowi politycznemu. Zasadniczy podział na dwa modele przetrwa, natomiast rosnąca rola państwa w gospodarce krajów zachodnich może sprawić, iż różnice między nimi nie będą tak bardzo widoczne jak obecnie¹⁵.

BIBLIOGRAFIA

1. Global Trends 2025. A transformed World. US Government Printing Office, Washington, 2008.
2. Mapping the global future, Report of the National Intelligence Council's 2020 Project, Based on consultations with non-governmental, experts around the world, Government Printing Office (GPO), Superintendent of Documents, PO Box 391954, Washington, 2004.
3. Sułek, M., Programowanie gospodarczo-obronne. – Wyd. Bellona, Warszawa.
4. Tellis, A.J., Bially, L., Layne, Ch., McPherson, M., Sollinger, J., Measuring National Power in the Postindustrial Age. – RAND, 2000.
5. Treverton g.f., Jones s.g., Measuring National Power, Published by the RAND Corporation. – Santa Monica, 2005. – s. 10, [w:] http://www.rand.org/pubs/conf_proceedings/2005/RAND_CF215.pdf
6. Central Intelligence Agency, [w:] <http://pl.wikipedia.org/wiki/CIA>

Бокша Н.В., Жук В.И.

УО «Полесский государственный университет»

г. Пинск, Республика Беларусь

zvi_44@rambler.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одна из новых областей экономической науки – анализ экономического роста с микроэкономической точки зрения. В центре внимания такого анализа находится фирма как движущий фактор роста, а не широкие агрегированные показатели, которые составляют суть макроэкономики. Изучение инвестиционного климата и того, как фирмы преуспевают и создают рабочие места, позволяет экономистам по-новому взглянуть на динамику развития и сокращения бедности. В конце концов, фирмы создают более 90 процентов рабочих мест, производят основную массу товаров и услуг, необходимых для повышения уровня жизни, и составляют большую часть налоговой базы, требующейся для финансирования общественных услуг.

Doing Business «Ведение бизнеса» – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю создания ими благоприятных условий ведения бизнеса. В рамках проекта оцениваются и отслеживаются изменения нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность местных, прежде всего малых и средних компаний, на протяжении всего их жизненного цикла – от создания и до ликвидации.

Общее улучшение позиции в мировом рейтинге “*Doing Business*” – это весьма позитивный знак для иностранных инвесторов, которые, руководствуясь данными отчета, могут увеличить приток прямых иностранных инвестиций в будущем.

В 2012 г. задача войти в топ-30 мирового рейтинга по условиям ведения бизнеса прозвучала на государственном уровне, а сроком ее исполнения определен 2015 год. С одной стороны, нахождение Беларуси в числе стран-лидеров по либерализации бизнес-среды в течение последних лет позволяет высоко оценить шансы на дальнейшее повышение позиции в рейтинге *Doing Business*. Однако, с другой стороны, в 2009–2013 наблюдалось очевидное снижение темпов роста рейтинга Беларуси.

¹⁴ Por. A.J. Tellis, L. Bially, Ch. Layne, M. McPherson, J. Sollinger, Measuring ...op.cit., s. 34.

¹⁵ Por. Global Trends 2025. A transformed World. US Government Printing Office, Washington 2008, s. 14–15.

В 2008 страна занимала 85-е место из 183 (согласно результатам *Doing Business – 2009*), в 2009 году ее положение улучшилось – страна поднялась на 64-е место. После этого произошел некоторый «откат» к прежним позициям (91-е место в 2010), а в последние два года Беларусь несколько стабилизировала свое место в середине первой сотни рейтинга (2011 год – 60-е, 2012 год – 64-е место, 2013 год – 63-е).

Относительно других стран позиции Беларуси в рейтинге *Doing Business – 2014* также противоречивы. Страна убедительно опережает своего главного партнера по Таможенному союзу – Россию, а также Украину. Но, несмотря на очевидные улучшения позиции в рейтинге, Беларусь по-прежнему существенно отстает от своих приграничных «западных» партнеров (Эстонии, Латвии, Литвы, Польши), а также некоторых стран СНГ (Грузии, Армении) и своего другого партнера по экономической интеграции – Казахстана.

Наибольшие успехи в либерализации условий ведения предпринимательской деятельности, согласно отчету *Doing Business*, достигнуты по показателям «Регистрация предприятия» и «Регистрация собственности». Беларусь упростила процедуру создания предприятий за счет снижения платы за регистрацию и ликвидации требований первоначального взноса капитала в банк до регистрации.

Кроме того, Беларусь упростила процедуру передачи в собственность недвижимости путем введения ускоренной процедуры регистрации собственности.

Предпринятые еще в 2009 меры по деbüroкратизации этих процессов, ориентированные на сокращение количества необходимых процедур (например, Декрет № 1 от 16 января, согласно которому введен заявительный принцип регистрации бизнеса), позволили Беларуси занять в 2013 году – 15-е и 3-е места по простоте регистрации предприятия и собственности соответственно.

По простоте регистрации собственности Беларусь значительно опережает не только близлежащие страны (Украину и членов Евросоюза – Литву, Латвию, Польшу), но и партнеров по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству – Россию и Казахстан. Так, в Беларуси в среднем требуется наименьшее количество дней на выполнение одной процедуры (4 дня), в то время как в остальных странах этот срок превышает две недели.

В мировом рейтинге Беларусь находится на высоком месте и по обеспечению исполнения контрактов. Согласно отчету специалистов Всемирного банка, несмотря на незначительное ухудшение некоторых значений, в 2013 году Беларусь обосновалась на 13-м месте.

По вопросам получения разрешений на строительство количество дней, затрачиваемых на прохождение необходимых процедур, по-прежнему остается высоким. Незначительное уменьшение стоимости каждой процедуры связано в первую очередь с девальвациями национальной валюты в 2009 и 2013 годах.

Беларусь улучшила процесс решения проблем неплатежеспособности, приняв новый закон о банкротстве, который, помимо всего прочего, изменяет процесс назначения арбитражных управляющих и стимулирует продажу активов в случае неплатежеспособности. Этот закон также регулирует ответственность акционеров и директоров неплатежеспособной компании. Что касается разрешения неплатежеспособности, то здесь, с одной стороны, в течение обозначенного периода наблюдалось снижение количества времени, необходимого для покрытия долга, однако, с другой стороны, коэффициент взыскания то повышался до 2011 года, то незначительно снизился к 2013 году. Как результат – 74-е место по обоим показателям в 2013 году.

По уровню защиты инвесторов Беларусь занимает невысокую позицию. Показатель складывается из трех аспектов: (1) прозрачность сделок между связанными лицами (индекс раскрытия информации о сделке), (2) ответственность директоров за проведение операций в своих интересах (индекс ответственности директоров), (3) способность акционеров подавать в суд на должностных лиц и директоров за неправомерные действия (индекс легкости судебного преследования руководителей компаний акционерами). В 2009–2013 наблюдалась положительная динамика по показателю индекса открытости (рост на 2 процентных пункта), что на 0,63 процентного пункта повысило средний индекс защиты интересов инвесторов. Однако стабильно низкий индекс ответственности директора (0 баллов по 10-балльной шкале) не позволил стране занять высокое место, и в результате Беларусь расположилась на 98-м месте, ухудшив позиции предыдущих лет.

Значительный прогресс – в вопросах упрощения системы налогообложения в Беларуси. Начало этому процессу положено во все том же посткризисном 2009 году, когда уже 3 января был принят Указ № 1 (упрощение системы налогообложения). В дальнейшем белорусское руководство продолжило политику либерализации налогового законодательства, что, в частности, отразилось на существенном сокращении количества выплат (со 107 в 2009 до 82 в 2010; а в 2011 году – 18 и 10 – в 2013 году). Произошло уменьшение общего времени, затрачиваемого на уплату трех самых больших налогов (с 900 часов в 2009 до 798 в 2010 и 654 в 2011 году, а в 2013 году – 319). Сократилась также и общая налоговая ставка, рассчитываемая как процент от прибыли до налогообложения: в 2009, по данным *Doing Business*, она составила 99,7%, в 2010 – 80,4%, в 2011 – 62,6%, 2013 – 54%.

В 2009–2013 гг. предприняты меры по либерализации системы налогообложения непосредственно для субъектов малого и среднего предпринимательства. Тем не менее, несмотря на мероприятия по либерализации законодательства в течение рассматриваемого периода, Беларусь по совокупности показателей налогообложения заняла в мировом рейтинге лишь 158-е место в 2011, 133-е в 2013 году.

Негативным обстоятельством является и тот факт, что, в отличие от простоты регистрации предприятия (где Беларусь оказалась лидером среди ряда близлежащих стран), по налогообложению среди приграничных государств и партнеров по ТС и ЕЭП Беларусь заняла предпоследнее место по итогам 2013 года. Имея не намного большее количество выплат, чем, например, в Казахстане, Латвии или России, а также опережая Литву, Украину и Польшу по данному показателю, Беларусь существенно отстает от этих стран, кроме Польши, по времени, затрачиваемому на уплату трех самых больших

налогов. Если в 2013 году в России, Казахстане и Литве на это требовалось менее 200 часов, а в Латвии и Украине – менее 300 часов, то в Беларуси – 319 часов, что не намного меньше Польши (390 часов).

По итогам 2013 года, Беларусь заняла низкое 149-е место по условиям осуществления субъектами хозяйствования международных торговых операций. В 2011–2013 снизилась средняя стоимость экспорта и импорта.

Беларусь существенно отстает по данным показателям от приграничных государств из Евросоюза (в первую очередь – по стоимости экспорта и импорта), однако несколько опережает своих партнеров по интеграционным объединениям – Россию и Казахстан.

В целом можно сделать вывод, что в Беларуси при осуществлении предпринимательской деятельности созданы сравнительно лучшие условия для открытия нового предприятия, в то время как условия ведения бизнеса на существующем предприятии по-прежнему отстают от ближайших государств по ряду показателей. Тем не менее, в течение 2009–2013 гг. по большинству показателей рейтинга наблюдалась положительная динамика. Неслучайно за последние шесть лет публикации отчетов *Doing Business* Беларусь признана одним из ведущих в мире реформаторов, замыкая тройку наиболее активных стран-реформаторов по совокупному эффекту от либерализации условий ведения бизнеса, отраженных в индикаторах в период между *Doing Business* – 2006 и *Doing Business* – 2012 (после Грузии и Руанды).

Общеизвестно, что рейтинг Всемирного банка служит своего рода ориентиром не только для отечественного бизнеса, но и для потенциальных иностранных инвесторов, стимулируя их вкладывать средства в страну с наивысшей позицией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный банк. 2013. «Ведение бизнеса 2014: Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий». – Вашингтон: Группа Всемирного банка. DOI: 10.1596/978-0-8213-9615-5. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0.

2. Белорусский бизнес 2013: состояние, тенденции, перспективы. – Исследовательский центр ИПМ, 2013.

Бурачек И.В., к.э.н., доцент

УО «Житомирский государственный технологический университет»

г. Житомир, Украина

igor_burachek@ukr.net

КОРПОРАТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

На современном этапе развития экономики эффективность осуществления финансово-хозяйственной деятельности предприятия существенно зависит от оптимальности построения системы безопасности бизнеса, которая должна обеспечивать защиту его интересов от негативного влияния внешней и внутренней среды. Как следствие, корпоративный сектор экономики в Украине функционирует и развивается в условиях значительного количества дестабилизирующих факторов. Они по-разному влияют на отдельно взятое предприятие, в результате чего могут привести к потерям. Особенно на уменьшение прибыли предприятия влияют недобросовестная конкуренция и противоправные действия криминальных структур. Кроме того, одной из самых больших проблем безопасного функционирования субъектов хозяйствования в Украине является их низкая инвестиционная привлекательность, которая связана с недостаточным уровнем развития корпоративного управления и контроля, плохой информированностью владельцев, нарушением этических норм и несоблюдением основных принципов корпоративной культуры. Поэтому проблема формирования системы корпоративной безопасности бизнеса является актуальной и требует научного поиска.

Исследование теоретических и практических основ экономической безопасности развития бизнеса нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых З.В. Березы, А.С. Власюка, В.Е. Духова, С. Н. Ильяшенко, М.П. Капустина, А.В. Козаченко, П.Я. Кравчука, А.М. Ляшенко, В.Я. Нусинова, В.П. Пономарева, А.С. Соснина, В.И. Франчука и других. Однако, по мнению большинства специалистов, теоретико-методологические основы обеспечения системы корпоративной безопасности бизнеса еще недостаточно разработаны и могут быть объектом дальнейших научных исследований.

Проанализировав литературные источники, освещающие проблемы экономической безопасности предприятия, отметим, что почти все ученые для определения безопасности предприятия применяют термин «экономическая безопасность предприятия», лишь некоторые из них употребляют термин «корпоративная безопасность» [2; 3; 6]. А.С. Соснин и П.Я. Прыгунов [6] только выделяют подсистему корпоративной безопасности в системе управления предприятием, но при этом не делают акцент на определении его сущности. А.Я. Кравчук и П.Я. Кравчук не только предложили использовать термин «корпоративная безопасность» для толкования безопасности развития субъектов хозяйствования на микроуровне, обосновав свой выбор, но и разработали собственную методику механизма ее обеспечения [2].

Понятие «корпоративная безопасность» в научной литературе встречается редко и имеет противоречивое содержание. Например, в своей работе С.Н. Ильяшенко утверждает, что корпоративная безопасность – это «состояние эффективного использования ресурсов и существующих рыночных возможностей, позволяет предотвращать внутренние и внешние угрозы и обеспечивает длительное выживание и устойчивое развитие на рынке в соответствии с выбранной миссией» [1].

И.И. Цигилик рассматривает последнюю категорию как «состояние корпоративных ресурсов и предпринимательских возможностей, при котором гарантируется эффективное их использование для обеспечения стабильного функциониро-